Неведомое место, нечто, выходящее за рамки понятий рая и ада.

Место, где даже течение времени, казалось, остановилось на целую вечность.

Это было место бесконечной пустоты без единого лучика света.

В центре этой бездонной пустоты стояла фигура высотой с целую планету, облаченная в величественные морские одежды, с манящим лицом, не уступающим бессмертному существу, и с любопытным блеском смотрела на бесконечную пустоту.

— Я больше не могу быть наблюдателем. Я должен действовать. Я должен найти кого-то как можно скорее, иначе мое время придет раньше, чем у других.

Миллионы маленьких сфер мерцали в далеком космосе. Это были души, которые умерли и теперь отправлялись в свою следующую жизнь в бесконечном цикле, пока вселенная не закончится и не вернется в небытие.

Некоторые из них были чисты, как белый свет, а некоторые – черны, в соответствии с их кармой.

Из всего этого его взгляд упал на сферу, половина которой ярко сияла, а другая половина была черной, как тьма пустоты.

— Это! Разве такое возможно? Утонуть в предательстве и грязи этого мира, но при этом остаться нетронутым тьмой? — раздался в пустоте холодный голос с оттенком волнения.

Белый свет символизирует чистую душу, а черный – человека, совершившего злую и отвратительную сцену, которая не может быть прощена и приобретает негативную карму.

Однако все это субъективно и зависит от ситуации.

Для человека его положения добро и зло были бессмысленны.

Задумавшись, он с большим любопытством посмотрел на прошлую жизнь души.

— О-о-о!

— Наконец-то достойный человек.

Древний голос, способный разнести в пыль мириады миров, эхом отозвался в пустоте, заставив ее затрепетать.

Его глаза сверкнули, когда он изучил информацию о человеке. Безумный психопат, на счету которого 209 убийств в возрасте 24 лет.

Удивительно, но каждый убитый совершал грехи куда более зловещие, чем остальные.

— Интересно… Интересно.

— Мне нравится.

— Отличный выбор.

— Хахаха!

— После долгих лет поисков мне наконец-то удалось найти козла отпущения.

Подняв руки, он закричал, испуская мощную силу, которая исказила все вокруг.

….

— Хахх!

Леон протер глаза, сбитый с толку внезапным поворотом событий, который странно его успокоил.

«Я же не умер, так почему я нахожусь в таком широком таинственном зале такого уровня?»

«Это меня расстраивает, но я нахожу себя вполне спокойным.»

Леон с любопытством огляделся по сторонам, увидев огромное количество колонн, над которыми возвышались сияющие тела драконов.

Он мысленно пробежался по ним, пытаясь вспомнить место исторического происхождения в своем мире, но, увидев, что оно простирается в бесконечность, подумал, не галлюцинации ли это.

«Это феномен, который люди испытывают после приема высококачественной травы? Только не говорите мне, что моя месть и прыжок со здания были лишь несбыточной мечтой.»

УДАР!

Леон с силой ударил себя.

«Это не сон.» Леон погладил свою опухшую щеку.

«Надеюсь, это не то, о чем я думаю. Мне будет очень плохо, если это место окажется местом пыток в виртуальной реальности, чтобы уничтожать безжалостных людей и преступников, заставляя их сходить с ума и плеваться.»

Скрепя сердце, Леон шел по неизведанным землям, пытаясь найти конец.

И тут Леон почувствовал легкий толчок в плечо, который на мгновение напугал его.

— Вот черт! — Леон отпрыгнул назад, чтобы отойти подальше, и увидел мужчину с длинными голубоватыми волосами и голубыми глазами, который внимательно его разглядывал. Он был одет в благородное одеяние, а его кожа сияла, как у мальчиков из k-попа, которым не хватает мужественности.

— Так вы, черт возьми, такой?

— Угадаешь? — незнакомец говорил с пленительной улыбкой, которая померкла, как только Леон разомкнул губы.

— Призрак.

Он говорил, думая о внезапном появлении этого человека из воздуха.

— Призрак? Почему не Бог?

— Насколько мне известно, только призраки ведут себя столь сомнительным и жутким образом. Однако, похоже, люди сильно заблуждаются, раз ты говоришь, что ты Бог, — Леон прищелкнул языком.

Будучи богом, вместо того, чтобы обеспечить атмосферу благородства, он создал жуткую злую обстановку.

— Какой забавный смертный? Мне это нравится.

— Какой жалкий бог! Мне это не нравится.

Выражение лица бога незнакомца на мгновение застыло.

— Ты ведь знаешь, что говоришь с богом, но осмеливаешься так вести себя передо мной, который дал тебе благодатную возможность спасти тебя от смерти.

— Спасибо, что сделал это, но разве я просил тебя спасать? Ты сошел с ума от долгой жизни? Ты слышишь голоса в своем разуме? — Леон бесстрастно махнул рукой, ничуть не обеспокоившись.

— Хммм! Я прощаю тебя за эту невежливость смертного. Ты должен благодарить меня за то, что я выбрал тебя и дал тебе второй шанс на жизнь.

— Хотя ты убил многих, ты даровал спасение миллионам.

— Миллионы людей? — Леон почесал голову и спросил.

— Неужели я убил продажного политика, который, сам того не зная, разрушил жизни людей?

— Нет, ты предотвратил катастрофу, убив верхушку компании, которая собиралась выпускать вредные продукты в будущем.

— Понятно, но не могли бы мы пропустить это и перейти к делу.

Леон перестал вести себя надменно и спросил строгим голосом: — Кто вы? Какова ваша истинная причина для этого? Какова ваша цель и что вам от меня нужно? И не надо придумывать мне всякую чушь о том, что вы меня помиловали.

— Я чувствую облегчение от того, что у тебя такой IQ, чтобы понять, в каком положении ты находишься, — проговорил незнакомец и раскрыл руки, излучая святой свет.

— Что касается твоего первого вопроса. Я – Вестурон, божество-хранитель, тот, кто следит за равновесием. Я искал человека для выполнения сложной задачи, на каждом шагу подстерегающей опасности.

— Ты…

— Извини, но меня не интересуют всякие там спасители мира, — отрезал Вестурон, понимая, к чему приведет это клише.

— Дай мне закончить первым, — крикнул Вестурон и щелчком пальца закрыл губы Леона, чтобы тот перестал нести всякую чушь.

«Если бы мне не связали руки, потому что у меня не было другого выхода, я бы показал тебе

необъятность неба и земли».

— А теперь вернемся к делу. Как я уже сказал, я – божество-хранитель. Кроме меня, есть еще Создатель, ответственный за создание мира, и Разрушитель, ответственный за разрушение мира.

— Цикл созидания и разрушения проходит одну фазу за другой, и моя задача – следить за тем, чтобы переход от созидания к разрушению происходил плавно и в сбалансированном порядке.

— Это происходило с момента зарождения времени, но сейчас произошла аномалия. Кармы многих людей запутались, пройдя цикл реинкарнации, и один за другим возникло множество героев, наделенных небесной удачей, благословленной Вселенной. Их количество нарушило порядок вселенной, и, чтобы сдержать их, Разрушитель наделил отдельных людей определенными способностями, чтобы обуздать детей небес.

— Трения между ними привели к тому, что обычные люди стали страдать до такой степени, что вселенная вскоре может разрушиться из-за войны между ними.

Леон, который внимательно слушал, наконец разжал губы и озвучил свои мысли.

— Почему мне кажется, что эта ситуация очень знакома? Мне кажется, что я уже знал что-то подобное.

— Ты не только слышал, но даже читал и посвятил этому значительную часть своего времени, — улыбнулся Вестурон и добавил: — То, о чем ты говоришь, – это протагонист и антагонист со сверхспособностями?

Глаза Леона расширились, а челюсть широко раскрылась от внезапного откровения.

— Ты хочешь сказать, что все истории, которые я читал, – правда. Дитя удачи и злодей с системой, которая пожирает удачу героев, чтобы править миром, действительно существуют.

Вестурон кивнул и начал объяснять.

— В каком-то смысле да. Дети Неба определяются кармой и некоторыми другими вещами, и им нет предела, поскольку Вселенная весьма обширна. Хотя может показаться, что они не столь значительны, поскольку, поддерживаемые создателем, они создают новые эпохи. В то время как злодеи знаменуют собой разрушение эпохи.

— Но из-за множества Героев некоторые особые злодеи были наделены особой силой, чтобы обуздать их. Многие злодеи пали, но рождались новые, пока почти все герои не дошли до конца, чтобы объединиться, и мир был вынужден создавать все новых и новых Небесных Детей, что привело к нескончаемой войне.

Услышав это, Леон почувствовал легкую головную боль и с беспомощным выражением лица громко сказал.

— Послушайте! Я не пытаюсь вас унизить, но разве баланс не может быть достигнут легко, если вы вмешаетесь, а не будете тратить время и нести чушь здесь. Просто возьми и закончи все. Зачем втягивать во вселенский конфликт такую бедную душу, как я?

— В том-то и проблема, что я не могу, — с горькой улыбкой произнес Вестурон. — Мы не можем вмешиваться в мир напрямую, ведь даже мы, боги, связаны определенными законами, породившими нас. Ты же не настолько наивен, чтобы думать, будто мы рождаемся из ниоткуда?

http://tl.rulate.ru/book/104127/3734395